

УДК 355.45

Ерофеев Евгений Владимирович

магистрант направления подготовки
«Государственное и муниципальное
управление»
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
Челябинский филиал
Челябинск, Россия
juliagardienko1985@gmail.com

Evgeniy V. Erofeev

Post-graduate student of the Faculty
of public administration
Russian academy of national economy and
public service under the President
of the Russian Federation
Chelyabinsk branch
Chelyabinsk, Russia

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
УРОКИ ПРОШЛОГО¹**

**STATE MANAGEMENT OF THE PARTISAN
MOVEMENT DURING THE GREAT PATRIOTIC
WAR: LESSONS FROM THE PAST**

Аннотация

В статье проводится ретроспективный анализ государственного управления партизанским движением в годы Великой отечественной войны. Отмечается, что многие решения, принятые на государственном уровне в то далёкое время представляют не только чисто исторический интерес, но являются хорошим уроком для тех, кто в наши дни имеет отношение к укреплению обороноспособности страны на уровне выработки и реализации важнейших управленческих решений.

Ключевые слова:

управление обороной страны, партизанское движение, органы управления военными формированиями

Abstract

The article provides a retrospective analysis of state control of the partisan movement during the Great Patriotic War. It is noted that many decisions made at the state level in that distant time are not only of purely historical interest, but are a good lesson for those who today are involved in strengthening the country's defense capability at the level of developing and implementing the most important management decisions.

Keywords:

management of the country's defense, partisan movement, command and control bodies of military formations

«Война – это не только бой, но и стратегия»
Сунь Цзы
(любители думают о сражении,
профессионалы думают о логистике)

Актуальность темы. Россия сейчас вынуждена вести на территории Украины Специальную военную операцию, которая, по сути, является прокси войной США и коллективного Запада против нашей страны. Выбор собственного взгляда на войну возможен лишь на основе анализа различных подходов к рассмотрению её сущности и содержания [6, с. 26]. В этой связи попытка извлечь положительный опыт из нашего исторического прошлого представляется актуальным.

¹ Научный руководитель: Лукин Анатолий Николаевич, кандидат культурологии, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал

Цель исследования. На основе анализа организации руководства партизанским движением в годы Великой Отечественной войны, выработать рекомендации по актуализации этого опыта в решении вопросов укрепления обороноспособности России в наши дни.

Методы исследования. В своей работе мы использовали ретроспективный анализ для максимального использования опыта прошлого в современной практике оборонного строительства. Нами также использовались общенаучные методы: анализ и синтез, абстрагирование, сравнение, описание и объяснение.

Обсуждение. Обращаясь к истории, мы, зачастую строго судим руководителей прошлого за те или иные просчёты, не учитывая всей сложности той ситуации, в которой принимались судьбоносные для страны решения. Одно дело рассматривать деятельность органов управления в стабильной среде, когда можно использовать многократно проверенные алгоритмы действий. Совсем иначе приходится мыслить и действовать тогда, когда ситуация коренным образом отличается от привычной, любое промедление при этом может обернуться полной потерей управления и катастрофическими последствиями для общества.

В нашей статье мы рассмотрим, как и с какой целью был создан уникальный орган управления, аналогов которому раньше не было. Его создание диктовалось внешними и внутренними экстремальными факторами.

Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования – орган военного управления партизанским движением при Ставке Верховного Главнокомандования ВС СССР в годы Великой Отечественной войны. Ни в каких довоенных планах ничего подобного создавать не планировалось. Это конкретный эффективный ответ на возникший вызов с учётом всех сложившихся обстоятельств.

Напомним, что нападение фашистской Германии оказалось внезапным для нашего командования. Героическое сопротивление Красной армии позволило замедлить продвижение немецких войск относительно расчётных показателей, что дало некоторое время руководству нашей страны для принятия важнейших организационных решений.

В это время в тылу врага разбитые и попавшие в окружение полки, батальоны, роты и даже отдельные красноармейцы и народные мстители переходят к партизанским действиям. Все эти действия разрознены и не скоординированы. Как

удар растопыренными пальцами, а не кулаком. Они были не согласованы по цели, месту и времени.

В этих условиях было принято организационное решение, которое, как показала практика, оказалось весьма эффективным. Был создан Центральный (главный) штаб партизанского движения (далее ЦШПД) в целях объединения руководства партизанским движением в тылу противника и для дальнейшего развития этого движения. Он образован Постановлением ГКО СССР № ГОКО-1837сс от 30 мая 1942 года. В целях реализации этого постановления Наркомат обороны СССР издал Приказ № 00125 от 16 июня 1942 года «О формировании Главного и региональных штабов партизанского движения»²

В марте 1943 года этот орган был упразднён, но через месяц 17 апреля Постановлением ГКО СССР № 3195сс его вновь восстановили при Ставке ВГК. Из его подчинения был выведен Украинский штаб партизанского движения [4].

Эвристически ценен, на наш взгляд, сравнительный анализ системы управления ЦШПД ГКО СССР и современной практикой принятия управленческих решений в Вооружённых силах Российской Федерации, особенно в свете проведения Специальной военной операции на Украине. Условия высокой интенсивности, динамичности и переходной (циклической) изменчивости сил, средств, техники и технологий воздействия в современных вооружённых конфликтах вынуждают нас соответствовать вызовам как минимум в рамках ответных мер симметричного характера. Тем не менее, на протяжении всей истории вооружённых (и не только) противодействий, явной необходимостью является выработка превентивных алгоритмов. Таким образом, представление некоторых особенностей системы управления ЦШПД ГКО СССР и штабов партизанского движения по направлениям может позволить выявить нам те самые параметры, которые помогут оптимизации системы управления военной организацией в наши дни.

Достоверно можно судить о том, что каждое критическое состояние общества (восстание, революция, война) требуют от аппарата управления решительных и действенных мер. Сама эффективность (оптимальность) управления обуславливает применение всех имеющихся ресурсов (людских, технических, технологических и интеллектуальных) для достижения конкретной цели (целей) управления.

² Государственный Комитет Обороны. Постановление № ГОКО-1837сс от 30 мая 1942 г. // URL: <https://www.soldat.ru/doc/gko/text/1837.html> (дата обращения 01.02.2024)

Многообразии выполняемых задач в рамках управленческих полномочий, тем не менее, требует определённого творческого подхода от каждого структурного элемента системы управления.

История функционирования института военной службы периода Великой Отечественной войны (далее ВОВ) продемонстрировала эффективность концепции ситуативной трансформации принципов управления, что в полной мере проявилось при организации партизанского движения. Учреждённый в 1942 году Центральный штаб партизанского движения являлся одной из принципиально новых (иных) форм управления, основанных не только на принципах единоначалия и воинской дисциплины, но и на принципе учёта сложившейся ситуации в ходе противостояния врагу. Именно особенности системы управления в рамках организации партизанского движения в период его становления являются эвристически ценными в рамках изучения принципов эффективного и оптимального управления в кризисной для социума ситуации.

Формирование принципов и определение задач Центрального штаба партизанского движения ГКО СССР.

Нарушения пакта о ненападении со стороны немецко-фашистской Германии 22 июня 1941 года стало катализатором мобилизации всего человеческого, технического и технологического ресурса страны. Война, как наиболее острый вызов обществу, стала для СССР общенародным испытанием. На момент конца июня 1941 года состояние сил и средств РККА в сравнении с союзными силами противника представлялись в соотношении статистической невозможности достижения симметричного противодействия. В некоторых источниках соотношение сторон оценивается от 1:1.2 до 1:2 [2]. С учётом того, что вторжение армии Вермахта имело вероломный характер, а армия СССР понесла значительные (невосполнимые) всесторонние потери в самом начале войны. Оценивая соотношение сил и средств сторон, наглядно видно, что эффективное противодействие врагу в период начальных (1941-1942 гг.) оборонительных действий Красной армии, с учётом перевеса численности и качества живой силы, орудий и боевой (специальной) техники армии немецко-фашистской Германии, было весьма проблематично, прежде всего, на особо важных направлениях.

Многоэтапная наступательная операция врага – начальная стадия Блицкрига, развернувшаяся на территории Советской Беларуси и Украины, заставила произвести

своего рода переоценку системы централизованного управления регулярной армии СССР. Высокий уровень потерь РККА на начальных этапах наступления противника, большой разброс сил и средств по всей территории СССР, участие в конфликте на территории Манчжурии до 1941 года (после чего тут остался серьёзный воинский контингент): всё это явилось дополнением к определённого рода трудностям, связанным с мобилизацией сил и средств СССР для отражения нападения [1]. Одним из безотлагательных условий успешного противодействия силам противника явилось единение народных сил и средств под общим принципом защиты своей Родины. Это важный урок для нас, который подтверждает, что «ценности в жизни человека имеют определяющее значение. Человеческое существование – это ценностно-ориентируемое бытие» [5, с. 104] Тем не менее, разрушенные и разорённые поселения Беларуси и западной части Украины, а также их население остались наедине со своими трудностями. Стянутые на северо-восток страны оставшиеся боеспособные части, подразделения и бойцы РККА с целью перегруппировки и возможности закрепления на удобных для обороны рубежах, вынуждены были оставить города, села и посёлки, захваченные противником.

Тем не менее, человеческий ресурс оккупированных территорий оставался единым советским народом, невзирая на тяготы, лишения и потери. Высокий уровень приверженности идеологии партии, духовное единство позволили продолжить борьбу с захватчиками. Отличительной чертой противостояния можно считать тот факт, что население захваченных территорий фашисты пытались лишить любой возможности вооружённого противодействия путём тотального разоружения. Также, сам факт любого действия (бездействия), направленный на саботаж, неповиновение или отказ от каких-либо работ жестоко наказывался вплоть до лишения жизни (казни). Но сам факт появления такого феномена, как народное ополчение, является доказательством того, что советский человек, даже в условиях, максимально близко сопряжённых с риском для жизни способен оказывать посильное сопротивление врагу. Данный социально-политический феномен составил духовную основу партизанского движения, которое по решению ГКО СССР был конституировано в особую форму народного сопротивления 30 мая 1942 года.

Формирование Центрального штаба партизанского движения было обусловлено ситуативной необходимостью централизации управления нерегулярными вооружёнными формированиями на основе общих принципов устройства РККА. Данное

народное формирование имело свои отличительные особенности: отсутствие профессиональной (качественной) военной подготовки (в подавляющем большинстве); разнородность вооружения и экипировки; часто большие возрастные различия внутри партизан от 14 лет (Валя Котик) до 97 лет (Василий Талаш); зачастую общий низкий образования [1]. Руководство ГКО понимало, что без учредительного объединения данного формирования высок риск дальнейших потерь территории Союзных республик и, как следствие, удаление сроков победы над врагом. Поэтому было принято решение о создании ЦШПД и штабов на направлениях сосредоточения основных сил противодействия противнику, где основными задачами ставились:

- разрушать и сжигать дотла все населённые пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40–60 километров в глубину от переднего края и на 20–30 километров вправо и влево от дорог;

- разведка и контрразведка;
- пропаганда среди населения;
- боевое содействие силам Красной Армии;
- ликвидация изменников родины – так называемых коллаборационистов;
- уничтожение вражеского боевого и командного состава;
- мобилизация мирного населения на сопротивление врагу;
- поддержка советской власти со стороны населения оккупированных областей.

Таким образом, объединённые общими целями и задачами разрозненные группы населения были объединены под общим руководством представителей РККА и НКВД в боеспособное народное партизанское движение.

Особенности системы управления ЦШПД ГКО СССР: техники, технологии и методы

Среди особенностей системы управления ЦШПД ГКО и штабов региональных направлений можно отметить следующее:

- высокая динамика управленческих решений ввиду частой территориальной изменчивости фронта (фронтов);

- многообразие источников информации, необходимых для оценки обстановки ввиду частичной включенности агентов партизанского движения в структуры армии Вермахта (обслуживающий персонал и лояльные к советской власти «полицаи»);

- возможность альтернативных актов воздействия применительно к вражеским объектам (диверсий, разрушений, саботажа и т.д.) ввиду протяжённости контролируемых партизанами территорий;

- высокий уровень самообеспечения за счёт захваченных вооружения, военной и специальной техники, а также элементов экипировки, боеприпасов и продовольствия;

- возможность получения сведений (информации) о текущих и предстоящих действиях противника, схем связи, организации караульной (постовой) службы, а также маршрутах движения военной и специальной техники, поездов и других транспортных средств.

Новая и необычная для того времени система управления партизанскими вооружёнными формированиями позволила повысить интенсивность предоставления разведывательной информации о противнике и наносить существенный урон ему на всей оккупированной территории. Помимо открытия «народного фронта» система штабов партизанского движения, реализовывала ещё и функцию общественной консолидации против врага.

Народ, объединённый общей идеологией и возглавляемый дееспособными органами управления сумел выстоять под натиском фашисткой Германии и её сателлитов. Органическая включённость в борьбу с общим врагом сделала из партизанского движения успешную и боеспособную организацию, позволяющую реализовать возможности и способности советских людей, оказавшихся в тылу врага, в зависимости от потребности армии и поставленных задач. Стоит отметить, что примером эффективного управления ЦШПД ГКО можно считать тот факт, что основные принципы военного управления: устойчивость, непрерывность, оперативность и скрытность достигались за счёт сочетания личной инициативы партизан и руководящей роли ЦШПД.

Наглядными примерами эффективного управления партизанскими формированиями являются проводимые ЦШПД масштабные партизанские операции, которые были согласованными по цели, месту и времени с действиями регулярных частей и соединений.

Так 19 сентября 1943 года на оккупированной советской территории началась масштабная партизанская операция по подрыву железных дорог в тылу немецких войск под кодовым названием «Концерт». «Концерт» стал продолжением «Рельсовой

войны», прошедшей летом 1943 года, когда советским командованием было принято решение массово подрывать железные дороги и эшелоны, тем самым затрудняя пополнение и снабжение войск врага, находящихся на фронте. Подготовкой операции занимался центральный штаб партизанского движения. Согласно плану, снабжение и взрывчатку партизанам должны были доставлять на самолётах [7].

Применительно к субъекту системы управления, можно отметить особенность воздействия на коллективное сознание народного ополчения в ходе борьбы против немецко-фашистской Германии. Именно возможность отстаивать интересы своего Отечества, отомстить за разорённые земли и убитых родных и товарищей, призвать к ответу врага за совершенные преступления против своего народа стали духовной основой эффективной деятельности партизанского движения. Наличие общей идеи, помноженной на грамотное и централизованное управление, позволили приблизить нашу Победу, обеспечить результативность выполняемых партизанами задач.

Благодаря взаимодействию по текущим и перспективным задачам РККА, НКВД и партизанского движения были достигнуты результаты, позволившие осуществлять успешное наступление наших войск [3].

Заключение

Система управления партизанским движением, начиная с 30 мая 1942 года, представлена как альтернативная для своего времени модель руководства иррегулярными вооружёнными формированиями на территории, оккупированной врагом.

Структура и функциональные компоненты штабов партизанского движения демонстрируют нам пример возможности подстройки к внешней среде, гибких, отвечающих новым вызовам изменений в системе управления. Иными словами, органы военного управления – штабы партизанского движения, явились с момента их конституирования альтернативной версией общей структуры управления РККА, но с возможностью перманентного взаимодействия как с регулярными частями РККА, так и с органами управления НКВД. Данная особенность позволяла организовывать и реализовывать работу в двух принципиально разных направлениях деятельности, но не противоречила общим принципам ведения войны.

Рассмотренный нами опыт представляется интересным в связи с нынешней ситуацией, когда от руководства страны требуются нестандартные управленческие решения в ответ на вызовы, с которыми столкнулась сейчас Россия.

Список использованных источников

1. Анфилов, В.А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня – середина июля 1941года). Военно-исторический очерк / В.А, Анфилов. М.: Воениздат, 1962 – 222 с.
2. Боевой и численный состав вооружённых сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Статистический сборник № 1 (22 июня 1941 г.). М., 1994. – URL: <https://istmat.org/node/44934> (дата обращения 02.02.2024).
3. История второй мировой войны 1939–1945гг.: В12 т. – Т.4. – М., – 1975.
4. Князьков, А.С. Начальник Центрального штаба партизанского движения генерал-лейтенант П. К. Пономаренко: штрихи к портрету / А.С. Князьков // Военно-исторический журнал. – 2017. – № 7. – С. 73-80.
5. Лукин, А.Н. Онтология ценностей / А.Н. Лукин // – Социум и власть. – 2011. – № 3 (31). – С. 104-108.
6. Лукин, А.Н. Философия войны: формирование современного дискурса / А.Н. Лукин, Ш.Ш. Хайрулин // Социум и власть. – 2022. – № 3 (93). – С. 25-36.
7. Помогаев, В. В. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны Советского Союза / В.В. Помогаев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2002. – № 1(25). – С. 26-34.